

Оливер закрыл глаза из-за взрыва светошумовой бомбы и последовал за рукой Мари. К счастью, благодаря тому что он быстро зажмурился, его зрение также быстро вернулось.

Когда он открыл глаза, перед его взором была лишь влажная каменная стена, стоячая вода, снующая вокруг крыса и Мари, поддерживающая его.

—Мари?

— Да, Мастер!

— Как ты здесь оказалась...?

— Мне жаль... Я нарушила ваш приказ уходить, Мастер. Если вы решите меня наказать, то я приму любое наказание, но только после того, как мы благополучно выберемся отсюда.

Оливер посмотрел на её чувства и понял, что она была искренна.

Она искренне чувствовала себя виноватой за то, что ослушалась приказа Оливера, хотя в конечном итоге спасла ему жизнь.

— ...Как ты сюда попала?

— Я не могла оставить Мастера, поэтому последовала за вами. Фармацевт выяснил местонахождение этого дома, и я получила карту канализации вместе с кое-какими припасами.

Тогда Оливер понял. Светошумовые бомбы – дело рук фармацевта.

«Предвидел ли он такую ситуацию?»

— Но мне повезло. Я встретила Мастера и прибыла как раз вовремя... Должно быть, сам Бог помог мне.

Оливер находил это ироничным. Бог, пытающийся его убить, и Бог, пытающийся его спасти.

Внезапно Оливер вспомнил то странное существо, которое он видел у Тайного алтаря Джозефа. Нечто, воплощённое из сросшихся трупов.

— Старик на коне...

— Что, Мастер?

— Нет... ничего. Ты совершила опасный поступок.

— Я приму наказание, как только мы сбежим.

— Нет, все в порядке. Ты же спасла меня.

При этих словах глаза Мари расширились, а лицо покраснело. Слова Оливера заставили покраснеть даже её уши.

— Мы должны вернуться по этому пути, – сказала Мари, сворачивая на боковую дорогу.

— Здесь...?

— Канализация Уайнхэма запутанна из-за нескольких грубых разработок, так что они уже не

смогут нас догнать.

—Не похоже, что это так, – сказал Оливер, сосредоточив взгляд и проверив паладинов, преследовавших его с разных сторон.

Казалось, они довольно хорошо знали устройство канализации, поэтому рассредоточились и погнались за ними.

— Если мы пойдём этим путём, то скоро встретимся с ними. Есть ли какой-нибудь другой путь? – спросил Оливер, останавливая Мари, которая продолжала идти.

Мари поспешно достала карту и сверилась с ней.

— Э-э, тогда... сюда!

Оливер последовал инструкциям Мари. К счастью, им удалось избежать одной проблемы, но это ещё не означало, что все позади. Всякий раз, когда они думали, что смогли увеличить дистанцию, другой отряд паладинов сокращал расстояние и шёл в их направлении. При таком раскладе дел Оливер и Мари рано или поздно проиграли бы в этой игре в догонялки.

Требовалось что-то более агрессивное.

— Мари, у тебя остались какие-нибудь эмоции? Я почти истратил свои.

— Да, я принесла немного.

Мари достала пробирку.

Как только Оливер получил пробирку, он сосредоточил все своё внимание на глазах.

Всего их было 10 человек. Они шли группами по пять человек, но, к счастью, паладин Джоанна была от них дальше всех остальных.

План паладинов был неплохим, но благодаря ему она оказалась позади.

Оливер извлёк эмоции и произнёс заклинание, которое однажды увидел, применив его на крысе, бегавшей вокруг.

— [Послушание]

Писк! Писк!

К счастью, эта магия была несложной, и Оливер продолжал без разбора применять заклинание повиновения к крысам, которых видел, и таким образом, вскоре создал небольшую группу.

Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк! Писк!

— Это...?

— Это поможет нам выиграть немного времени.

С этими словами Оливер остановился и снова произнёс заклинания в сторону крыс, которые сновали вокруг него.

— [Боевой дух]

Крысы, находящиеся под действием заклинания, получили смелость нападать на людей. По указу Оливера они разделились на пять групп и побежали навстречу преследующим их врагам. Как Оливер и сказал ранее, это помогло выиграть какое-то время, чего ему было достаточно.

— Мари!

Оливер побежал как сумасшедший вместе с Мари. Он бежал так быстро, что сам от этого удивился, но, тем не менее, он все же не пренебрёг некоторыми приготовлениями во время бега.

Шесть пуль ненависти и три черных дротика.

Немного погодя, когда они повернули за угол, они увидели группу из трех паладинов, в замешательстве топчущих крыс. Оливер выпустил в них приготовленные пули ненависти.

— Черт возьми!

Паладины защищались, развернув щит. Как и ожидалось, все пули Ненависти были заблокированы, но Оливер не возмущился и бросил черное копье. Черное копье с проникающим эффектом пробило щит противников и нанесло серьёзный урон, благодаря чему Оливер и Мари сумели пробежать мимо них.

— Потрясающе, это очень круто, Учитель! – сказала Мари Оливеру.

— Нет, они идут за нами. Сможем ли мы выбраться, если пойдём по этому пути?

— Да, Учитель! Это путь на поверхность, и там можно безопасно спрятаться.

— Я рад. Тогда...

Оливер создал нескольких миньонов из извлечённых эмоций, чтобы замедлить преследователей. Также он приготовил лазерные пули, лазерные бомбы и жуткий крик, а затем разбросал ловушки по полу, как наземные мины.

— Может быть, это поможет выиграть ещё чуточку времени.

— Ах... – радостно воскликнула Мари, – сюда, Мастер. Если мы свернём здесь, то сможем выйти... а?

После того, как Мари повернула за угол, её глаза расширились. Казалось, ещё чуть-чуть, и её глазные яблоки выйдут из орбит. Все потому, что проход, через который они собирались выйти, был перекрыт твёрдыми железными воротами.

— Это...

При виде огромной железной двери, которая казалась странной, у Мари появилось озадаченное выражение лица.

Оливер попытался постучать в железную дверь, но она казалась очень толстой. Он был сильно озадачен.

Оливер не мог сломать этот огромный кусок железа эмоциями, которыми он сейчас обладал, и

Мари с удивлённым выражением лица посмотрела на Оливера, пытавшегося закурить сигарету в этой ужасной ситуации, но все же кивнула головой, будто бы была готова к чему угодно.

— Это... если вы не против, я бы хотела зажечь её вам, Мастер.

— Ах, ну что ж... Ладно, – ответил и Оливер и положил пилигрим в рот, Мари подавила дрожь в руках и аккуратно подожгла сигарету.

Оливер впервые в жизни попробовал пилигрим. Когда он сделал глубокий вдох, эмоции Джозефа вместе с дымом сигареты проникли в его тело.

«Так вот какого это».

Наступила гробовая тишина, и Мари осторожно заговорила:

— Даже несмотря на то, что мы зашли так далеко... для меня было большой честью познакомиться с вами, Мастер... Большое вам спасибо.

—

Оливер ничего не ответил и продолжил хранить молчание, глубоко задумавшись о чем-то. С каждым мгновением шаги становились все громче и вскоре появилась группа людей.

Паладин Джоанна пришла вместе со своими спутниками. Казалось, что всем пришлось нелегко с приспешниками, посланными Оливером, а некоторым и вовсе были на грани истощения. Может быть, именно поэтому, за исключением Джоанны, все, кажется, находились в состоянии гнева.

— Мы наконец поймали вас, крысы... Мы знали, что это произойдёт, и поэтому заранее заткнули несколько дыр в канализации.

— Глупый парень... Неужели ты думал, что мы не имели дела с паршивцами, вроде тебя?!

Мари подумала, что они совсем не умели ругаться, но у неё и в мыслях не было указывать на это. В любом случае, правдой было то, что Оливер находился в опасности.

Мари вытащила неотёсанный пистолет и встала перед Оливером. Она направила пистолет на виновных в смерти гангстеров и чернокнижников.

— Хаа... Хааа.....

Дыхание Мари стало прерывистым из-за напряжения. Не желая смотреть на неё, один из паладинов быстро схватил крестообразный пистолет и нажал на спусковой крючок.

БАХ!

Из канализации донеслись выстрелы, брызнула кровь, и двое упали. Лица чернокнижников упали в лужу воды.

.....

Так должно было произойти, но, к удивлению, этого не произошло. Неведомое щупальце выросло со дна канализации и защитило Мари.

—А?

Мари и паладины, увидев неопознанные щупальца, громко закричали.

Но это не была черная магия, основанная на тенях. Это было нечто иное.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была не тень, это было что-то гораздо более тёмное. Нечто похожее на бездну в ночном море.

—

Все почувствовали эту разницу и отступили подальше от неизвестного щупальца. Почти все. Только Оливер продолжал стоять неподвижно.

— ...А? Это...что это такое? – пробормотал Оливер.

Его невыразительное лицо странно дрожало, и он продолжал говорить что-то невнятное:

— ...неужели... это? Пилигрим?! Я чувствую это. Я чувствую это...! Печаль, гнев, надежду... страсть! Радость!! Сожаление!!! Всё...! Я всё это чувствую!!!

Мёртвые рыбы глаза Оливера расширились, и он посмотрел на паладинов. Несмотря на то, что они знали, что такой поступок являлся постыдным для них, на мгновение они все погрузились в страх, увидев сумасшедший вид Оливера.

Все, включая паладина Джоанну, инстинктивно заметили, что Оливер стал непохожим на других чернокнижников. И хотя они не могли объяснить это словами, для них он стал зловещим монстром, которого нужно было убить как можно скорее, но никто не спешил этого делать. Они двигались с предельной осторожностью, будто увидев неопознанное существо.

Посреди такой тяжёлой и пугающей тишины человек с крестообразным пистолетом закричал, поднимая своё странное оружие.

— Ааааа-! Умри! Дьявол!

— [Призыв ада]

Оливер мгновенно извлёк свои эмоции и разбросал их по полу канализации.

Темные эмоции охватили всю канализацию, будто размножаясь, захватив не только коридор, но и команду паладинов. Они покрыли всё, будто черная краска. Скорость их распространения была настолько велика, что у паладинов не было и секунды на то, чтобы вытащить своё оружие и оказать сопротивление.

Они все были съедены тьмой.

— [Божественная защита]

Только Джоанна всё ещё пыталась сопротивляться, вызвав Святой свет. Это был священный щит, который она использовала в бою с семьёй Доминика.

Более того, это был мощный приём, способный защитить не только её саму, но и союзников. Но по какой-то причине щит стал бессмысленным перед Оливером.

Свет засиял на мгновение, чтобы спасти тех, кого поглотила тьма, но вскоре потерял свою силу и исчез. Все снова погрузилось во тьму.

Джоанна, увидев это, снова закричала.

— [Очищение]

— [Заключение]

Священное пламя, способное сжечь что угодно, попыталось сжечь тьму, но тьма окутала взрыв, ведомая указом Оливера.

Затем, наконец, и саму Джоанну поглотила тьма. Все, что от неё осталось был её рот и один глаз.

— ...

Оливер подошёл и, не говоря ни слова, взглянул на неё, ожидая, что она что-нибудь скажет.

Эмоции Джоанны, которую поглотила тьма, мгновенно окрасились страхом, но все же она заговорила:

— ...О, наш Святой Отец. Спасибо тебе за то, что ты послал своих детей на эту землю и дал им обязанности. Хотя я не могу выполнить славную миссию, которую ты возложил на меня, я верю в тебя и прошу о милосердии. Поэтому, пожалуйста, сжался над этими детьми и заberi их в своих объятиях, и я искренне надеюсь, что ты позаботишься о детях, которые останутся позади, – гордо произнесла Джоанна, глядя на Оливера единственным оставшимся глазом.

Она излучила прекрасный свет, отличный от того, что Оливер видел у волшебника молнии и Джозефа.

Он протянул к ней руку и произнёс заклинание.

— [Глубокий сон]

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2710895>